

общественного развития¹, хотя основной из них хорошо известен – в центре всех реформ должен быть человек, его интересы, заботы, потребности.

Несмотря на временные всплески внимания власти, лидеров государства и политических партий (особенно в период избирательных кампаний) к населению, простым людям, серьезно данная проблема даже не рассматривается.

Неслучайно ежегодно около 100 тыс. россиян (а это специалисты, квалифицированные рабочие) покидают Родину, более 40% опрошенных россиян подумывают о выезде за границу. Так с

кем же, какими руками осуществлять модернизацию ныне?

Вот почему главной задачей является придание модернизации ярко выраженной социальной направленности. В противном случае она так и будет «запаздывающей» по отношению к нашей стране.

Примечания

- ¹ Подробнее см.: *Осипов Г. В.* Социология и общество. Социологический анализ российской смуты. М., 2007. С. 672.

УДК 316.334.25

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЭТНИЧЕСКИХ ГРУПП СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ НА ЭТАПЕ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

В. А. Зубков

Саратовский институт (филиал) Российского государственного торгово-экономического университета
E-mail: volodia.zubkov@yandex.ru

Статья посвящена социологическому исследованию национальных аспектов инновационных преобразований аграрной экономики Саратовской области.

Ключевые слова: этнические группы, инновации, аграрная экономика, Саратовская область, стратегия развития.

Economic Behaviour of Rural Ethnic Groups in Saratov Region at the Stage of Rural Sector Modernization

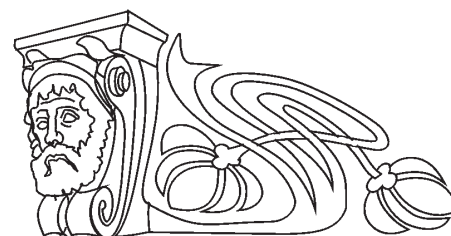
V. A. Zubkov

The article covers sociological research of national aspects of innovative reforms in Saratov Region agrarian economy.

Key words: ethnic groups, innovations, agrarian economy, Saratov Region, development strategy.

Успешная реализация заявленной Президентом РФ Д. Медведевым программы инновационного развития экономики требует постоянного, последовательного и целеустремленного воздействия со стороны всех властных структур.

Не остаются эти вопросы и без внимания ученых. Но необходимо отметить, что такие исследования в российской социологии посвящаются либо отношению населения к широкому спектру ключевых вопросов модернизации, либо, в лучшем случае, анализу современного социокультурного контекста инновационных преобразований, безотносительно различных на-

циональностей Российской Федерации. В этом отношении наиболее показательна, пожалуй, работа С. А. Рмахановой¹.

Как нам представляется, в процессе разработки и тем более реализации аграрной стратегии ни в коем случае нельзя игнорировать национальный вопрос. Население Саратовской области вообще, и сельское население в частности, является многонациональным. Поэтому важно выяснить, каким инновационным потенциалом обладают различные этносы, как этот потенциал сказывается на результативности их деятельности в изменяющихся современных условиях и каковы возможности его наращивания в перспективе.

При этом наиболее предпочтительным, но одновременно и чрезвычайно сложным нам представляется вариант, в котором органично консолидируются усилия региональных органов власти, бизнеса и территориального социального сообщества в реализации целевых программ, направленных на диверсификацию региональной экономики, стимулирование внутреннего спроса и привлечение в региональную экономику дополнительных и значительных инвестиций. В таком варианте применительно к сельской подсистеме наилучшим образом координируются пространственное развитие сельской территории Саратовской области с механизмом экономического роста, нацеленным на повышение конку-

рентоспособности сложившегося сельскохозяйственного производства региона, инновационное обновление аграрной экономики и дальнейший рост социальной активности сельского населения.

К сожалению, в Саратовской области осуществление масштабных инновационных преобразований в экономике пока никак себя не проявляет. По-прежнему низка норма накопления, малы инвестиции в основные производственные фонды. Медленно снижается доля населения, живущего за пределами прожиточного минимума. Недостаточна мотивация труда в большинстве отраслей материального и нематериального производства, включая и сельское хозяйство. Отсюда – существенные проблемы с повышением эффективности административного управления и результативностью сформированной рыночной экономики.

Как показывает проведенный нами анализ, при разработке стратегии развития аграрного сектора Саратовской области до 2025 г. возможны три сценария: *инерционный*, *экстраполяционный* и *интенсивный*. Однако первые два не соответствуют требованиям инновационного развития, а инерционный хотя и способен обеспечить стабильное развитие аграрной экономики области как минимум до 2014–2015 гг., но лишь при условии, что Россия не вступит в ВТО. Поэтому в качестве единственного перспективного пути долгосрочного развития сельского хозяйства остается интенсивный сценарий. При его реализации Саратовская область как приграничная территория России до 2025 г. может стать не только одной из опорных точек обеспечения национальной безопасности на евразийском пространстве, но и крупным экспортером сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации, имеющим крепкие межрегиональные и международные связи.

Но чтобы достичь этих целей, уже в среднесрочной перспективе необходимо предусмотреть: во-первых, опережающий рост уровня жизни сельского населения по сравнению с городским; во-вторых, ускоренное развитие в сельской местности образования, здравоохранения и жилищного строительства; в-третьих, существенное увеличение государственной помощи малоимущим группам сельских жителей; в-четвертых, равные условия доступа к объектам социальной инфраструктуры для разных групп сельского населения; в-пятых, дополнительные меры по обеспечению занятости дееспособного сельского населения, привлечению и закреплению в сельском хозяйстве квалифицированных кадров и молодых специалистов.

В долгосрочной перспективе необходимо обеспечить: комплексное развитие сельской социальной инфраструктуры; поддержание и совершенствование сельской поселенческой сети; выравнивание уровня и качества жизни различных социальных групп сельского населения; создание на селе равных с городом условий для получения

доходов; сближение социальных условий жизни в деревне с городскими. Нужны также специальные целевые программы по развитию ведущих промышленных и культурных центров области – Балаково, Энгельса, Вольска, Балашова, Ртищево.

Не позднее 2013–2014 г. необходимо также разработать и внедрить на областном уровне эффективный экономический механизм повышения трудовой активности населения, занятого в аграрном секторе, более рационального использования трудового потенциала села за счет размещения в сельской местности объектов производственной инфраструктуры АПК, подсобных производств и предприятий несельскохозяйственных отраслей, развития кооперативных форм трудовой деятельности. Целесообразно осуществить и неотложные меры по привлечению в деревню части дееспособного городского населения, бывших военнослужащих и мигрантов из других регионов России и республик СНГ.

В аграрной политике Саратовской области необходим переход к тактике «прорывов» в развитии тех отраслей и подкомплексов АПК, где можно в короткие сроки получить максимальный экономический эффект при минимальных затратах трудовых, материально-технических и финансовых ресурсов. Региональной власти следует наметить мероприятия по созданию эффективной системы управления областными и муниципальными землями, внедрению экономических моделей рационального землепользования по всем категориям земель, возможно, не лишним стало бы создание регионального института земли, одной из главных задач которого была бы разработка экономических и прогнозных моделей управления АПК, комплексных схем развития сельских территорий.

Насколько это возможно в национальном аспекте? Чтобы хотя бы в первом приближении осветить эту проблему, весной 2011 г. нами в Вольском, Балаковском, Саратовском и Энгельском районах области было проведено разведывательное социологическое исследование, посвященное вербальным действиям и поведению различных этнических групп населения в процессе модернизации аграрной экономики. Учитывая оперативный характер, исследование проводилось по упрощенной программе с использованием наиболее доступных методов сбора первичной социологической информации и стихийного принципа отбора единиц выборочной совокупности. Всего было опрошено 117 человек, в том числе: 81,6% русских, 8,3% казахов, 4,7% украинцев, 2,5% татар, 2,9% – остальные национальности². Среди опрошенных 64,7% женщин и 35,3% мужчин, а также 4,9% (7 чел.) попавших в выборку руководителей разного ранга, которые дополнительно использовались нами в качестве экспертов. Из респондентов 18% имеют высшее и незаконченное высшее образование, 69,4% – среднее и среднее специальное образование, остальные предпочли уклониться от ответа на этот вопрос.

Учитывая, что выборка недостаточно репрезентативна, результаты опроса мы предпочли использовать, во-первых, для обоснования гипотезы о существовании связи между этнической принадлежностью респондентов и их готовностью к новым инновационным изменениям аграрной экономики, а во-вторых, для последующего описания формирующихся здесь тенденций, предполагая в дальнейшем повторить это исследование на той же самой выборке.

При анализе результатов опроса выявились следующие общие моменты, заслуживающие внимания.

Во-первых, нам не удалось выявить устойчивой связи между этнической принадлежностью респондента и его готовностью к реальным инновационным преобразованиям в экономике. Причем в первую очередь это касается лиц, уже занимающихся предпринимательской деятельностью. Обозначенные суждения у предпринимателей не носят глубинного характера, а в значительной степени определяются складывающейся ситуацией, хотя, по мнению подавляющего большинства опрошенных, средней оценкой положения дел в сельской экономике с натяжкой является «удовлетворительно», то есть 3 балла.

Видимо, нельзя игнорировать и тот факт, что аграрный бизнес, особенно в сфере сбыта и переработки сельскохозяйственной продукции, традиционно подвержен высокому риску из-за нестабильных природно-климатических условий, несовершенства существующей системы страхования и непоследовательности современной аграрной политики российского государства. Именно поэтому, как мы полагаем, большинство респондентов предпочитают стабильный и устойчивый доход для своей семьи (73%). Иными словами, для всех этнических групп характерно стремление сохранить свое материальное положение в современных экономических и политических условиях, подвергаясь минимальному экономическому риску.

И, наконец, инновационные преобразования в сельском хозяйстве напрямую связаны с высокопродуктивными сортами растений и породами животных, современными энергосберегающей техникой и технологиями, внедрением новых элементов организации и управления производством, повышением квалификации работников аграрного сектора, улучшением условий жизни на селе, наконец, со стимулированием личного интереса сельского предпринимателя, ученого сельскохозяйственного профиля и рядового работника сельского хозяйства. Причем основной здесь являются земельные отношения, составляющие ядро кардинальных аграрных преобразований, в совершенствовании которых почти 80% респондентов, учитывая печальный опыт приватизации «по А. Чубайсу», просто не верят. А это проблема, решаемая не столько на уровне индивидуального сельского предпринимателя, сколько на уровне государства,

региональных и муниципальных органов власти, доверия которым в полной мере тоже нет.

Во-вторых, массовому сознанию жителей села присущ конфликт ценностей, когда равенство доходов выглядит привлекательнее равенства возможностей, что не стимулирует каких-либо инноваций даже на ментальном уровне. Применительно к населению России в целом этот феномен ученые ИКСИ РАН впервые зафиксировали в 2003 г., когда 45,2% опрошенных указали, что предпочитают жить в обществе социального равенства, а не в обществе индивидуальной свободы, которое выглядело предпочтительнее только для 25,3% опрошенных³. Оказалось, что по отношению к сельским жителям этот фактор полностью сохранил свою значимость и сейчас, поскольку в нашем исследовании за него высказалось более 65% респондентов.

В-третьих, в сельском сообществе по-прежнему наблюдается размывание нравственных критериев, зафиксированное в свое время В. Н. Кузнецовым⁴. Это проявляется через снижение в мотивации респондентов таких ценностных ориентаций нормативно-регулятивного ряда, как чистая совесть, порядочность, патриотизм, национальная гордость, чувство служения другим людям. С учетом нашего исследования можно согласиться с Т. А. Панковой, что у преобладающей части сельской молодежи, вне зависимости от национальности, основными моральными регуляторами поведения и деятельности до сих пор выступают эмоции (чувства), а не разум. Причем право на индивидуальность молодежью связывается исключительно с возможностью личного обогащения, а ведущее место у представителей молодого поколения занимает такая цель, как «научиться зарабатывать деньги и приумножить свой капитал»⁵. Казалось бы, для инноваций это неплохо, но на селе формируется специфический тип социальной среды с высокой степенью неопределенности и риска, способностью к аккумуляции и расширенному воспроизводству криминальных рисков при отсутствии эффективных институциональных механизмов обеспечения гражданской социализации. В итоге резко снижается результативность профессиональной, качественной и эффективной работы, падает престиж труда в сельскохозяйственном производстве, особенно среди сельской молодежи и молодых выпускников вузов и колледжей аграрного профиля, и, соответственно, угасают перспективы каких-либо инновационных преобразований.

В-четвертых, для села очевидна тенденция деградации человеческого капитала и кризис социализации на основе серьезного ослабления социальной индивидуальной ответственности, причем в первую очередь это касается экономически активного населения. Это тем более прискорбно, поскольку в постиндустриальном обществе важнейшей сущностной характеристикой экономики становится способность к эффективным

качественным и структурным сдвигам, что предполагает наличие творчества не только в производственной, но и в непроизводственных видах деятельности человека.

В-пятых, не оправдывает себя, к сожалению, и такой важнейший социальный институт, как сельское самоуправление. И это не случайно: сказывается чрезмерный административный капитал. Например, один из авторов исследования, посвященного в свое время местному сельскому самоуправлению, перечисляя возможные его формы (от открытых собраний, создания комитетов отдельных улиц и деревень и до пропаганды здорового образа жизни), справедливо указывает, что реализация этих и других направлений не может быть осуществлена спонтанно, сама по себе, без внешнего организующего воздействия. В качестве такой «внешней» организующей силы могут выступать *только* местные органы самоуправления⁶. Иначе они лишаются поддержки населения, не могут выполнять свою основную функцию – эффективное обеспечение взаимосвязи сельского социума с государственными структурами для решения как местных, так и общенациональных задач, – и автоматически превращаются в придаток государственного аппарата.

Вместе с тем результаты нашего исследования выявили определенные этнические нюансы.

В принципе, к серьезным инновационным изменениям своего аграрного бизнеса психологически наиболее готовы немцы и представители группы остальных национальностей. Именно среди них большинство проявляет убежденность в том, что деньги решают все и что во имя их преумножения можно пойти на значительный риск. Последнее могло бы, вероятно, удивить, если не знать, что в нашей выборке группу остальных национальностей представляют армяне, азербайджанцы и чеченцы, изначально и активно участвующие в предпринимательской деятельности в постсоветский период. Этим этническим группам удалось успешнее других национальностей адаптироваться к современным рыночным отношениям.

Тем не менее здесь выделяется небольшая группа предпринимателей с доходом значительно выше среднего и высоким уровнем образования (6 чел., 5,1% выборки), которые категорически не приемлют каких-либо перемен в своем аграрном бизнесе, но желают позитивных изменений в политической и социальной сферах сельской жизни и готовы их активно поддержать при соответствующей политике государства.

Наиболее консервативной предстала славянская группа (русские и украинцы), за исключением молодежи до 25 лет, которая ориентирована на получение высоких доходов и готова использовать любые инновации для увеличения прибыли, пусть и с риском для себя. Однако удельный вес этой группы в нашем исследовании не превышает 3%.

Выжидательную позицию заняли казахи и татары, однако для получения более объективных выводов здесь необходимы дополнительные специализированные исследования. Дело в том, что в этой группе наблюдается преобладание замужних женщин в возрасте от 25 до 45 лет, имеющих по несколько детей. Многие из них работают в общественном производстве. Отсюда – жалобы в личных интервью на чрезмерную нагрузку, нервное перенапряжение, физическую усталость, отсутствие полноценного отдыха, проблемы со здоровьем. Тем не менее среди предпочтений на первом месте у них семья и личное подсобное хозяйство. Почему?

В условиях резкого снижения текущих доходов семья становится базой физического выживания основной массы сельского населения. Еще в 2003 г. В. В. Папиорковский писал: «...до 2010 г. около 50% сельских домохозяйств будут производить и реализовывать соответственно продукцию для целей повышения личного благосостояния, то есть в режиме устойчивого развития. Еще около 30% домохозяйств по-прежнему будут заниматься производством продукции подворья, главным образом, в режиме выживания, то есть для собственного потребления и поиска денежных средств с целью латания дыр в семейном бюджете. В оставшихся 20% домохозяйств производство продукции личного подворья будет минимальным или полностью отсутствовать, причем делаться это будет по двум прямо противоположным причинам: для 5% – за ненадобностью – богатые, а для 15% – в связи с полной недееспособностью, крайней формой немощности и бедности»⁷. Заканчивается уже 2011 г., но до сих пор наше село не оправилось от экономического кризиса 2008 г. Естественно, для женщин сейчас важнее стабильное положение, нежели какие-либо личные эксперименты с неясным результатом в экономической сфере.

С другой стороны, в этой группе материальное положение семьи оценивается преимущественно как «удовлетворительное», а ввиду более высокого образовательного уровня конкурентоспособность женщин по сравнению с мужчинами выше. Следовательно, правомерно говорить не об устойчивой тенденции в ментальности и поведении женщин казахской и татарской национальности, а скорее, о специфической ситуации, сложившейся на селе в последние годы и наложившей своеобразный отпечаток на каждую сельскую семью. В результате, видимо, происходит вынужденная адаптация женской части населения к новым жизненным реалиям и соответствующая корректировка идеалов и ценностных ориентиров.

По мнению экспертов, сейчас наблюдается неопределенность в оценке степени готовности и реального участия представителей этнических групп в инновационных преобразованиях на селе. При этом положительная реакция на ментальном уровне (около 9,5% опрошенных) отнюдь не

гарантирует соответствующего инновационного поведения. Однако выявляется определенная связь между этнической принадлежностью респондентов и их желанием к скорейшему изменению аграрной экономики и социально-экономических условий жизни на селе.

В целом можно констатировать, что в национальном аспекте Саратовская область к глубоким инновационным преобразованиям аграрного сектора экономики на ментальном уровне пока не готова.

Эти особенности поведения этнических групп сельского населения, безусловно, необходимо учитывать при разработке инновационной политики в многонациональных районах Саратовской области, а новые формы и методы хозяйствования должны соответствовать ориентации и предпочтениям проживающих здесь этнических групп.

Тем не менее мы полагаем, что наши выводы нуждаются в дополнительной проверке, чтобы исключить влияние других факторов, не относящихся к этническому статусу исследованных нами групп.

Примечания

- 1 Рмаханова С. А. Феномен модернизации и его отражение в сознании субэлитарных групп : социокультурный аспект : автореф. дис. ... канд. социол. наук. Новосибирск, 2008.
- 2 По переписи 2002 г. среди населения Саратовской области русские составляли 85,94%, казахи – 2,94%, украинцы – 2,52%, татары – 2,16%, армяне – 0,94%, азербайджанцы – 0,62%, немцы – 0,45%, чеченцы – 0,32%.
- 3 См.: Социологическое исследование : Россияне о судьбах России и своих надеждах. М., 2003. С. 19.
- 4 См.: Кузнецов В. Н. Социология безопасности. М., 2003.
- 5 См.: Панкова Т. А. О становлении нравственных и гражданских позиций школьников // Социс. 2002. № 5. С. 111–116.
- 6 См.: Сергеев П. В. Местное самоуправление в системе социально-экономического развития села : автореф. дис. ... д-ра. экон. наук. М., 2004. С. 30.
- 7 Пацюрковский В. В. Сельская Россия : 1991–2001 гг. М., 2003. С. 345.

УДК 334.012.023 (470) (09)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНЦЕПЦИИ БОЛЬШИХ ЦИКЛОВ

Г. А. Черемисинов

Саратовский государственный университет,
E-mail: Cheremisinov@inbox.ru

В статье рассматриваются долгосрочные циклические изменения в социально-экономических процессах и институтах.

Ключевые слова: концепция больших циклов, социально-экономические институты и процессы, экономика России.

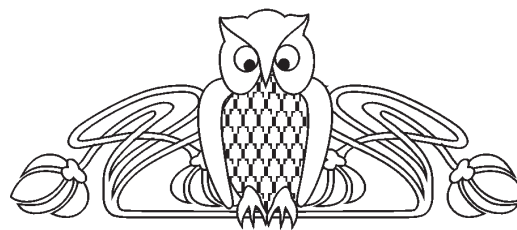
Socio Economic Aspects the Concepts of the Large Cycles

G. A. Cheremisinov

In this article the author considers long-term cyclic changes of socio economic processes and institutes.

Key words: concept of the large cycles, socio economic institutes and processes, Russian economy.

Модель больших циклов (длинных волн) Н. Д. Кондратьева, в основе которых лежат процессы перестройки всей социально-экономической структуры, охватывающие полувековой временной горизонт (45–60 лет), обладает серьезным концептуальным научно-практическим потенциалом и может служить методико-методологической основой для социально-экономических исследований и прогнозирования долгосрочных тенденций

развития российской экономики. Теоретическая модель кондратьевских циклов – уникальный инструмент познания. Заложенный в ней принцип снимает формально-логические противоречия между индивидуально-описательным (идеографическим) и абстрактно-схематическим (номографическим) подходами. Любое историческое событие понимается и как результат стихийного сцепления обстоятельств, и как звено в закономерной цепи явлений. Систематизация явлений, выяснение их повторяемости во времени дают в руки исследователям ключ к толкованию причин общественных процессов, к постижению логики истории. На основе опыта прошлого, конечно, со всеми оговорками, можно предсказывать вероятное наступление событий в будущем.

Все элементы больших циклов взаимосвязаны, но ни один из них не является первопричиной длинной волны. Экономические процессы органически сочетаются с событиями, кажущимися случайными, приходящими извне, такими как открытие и освоение новых месторождений полезных ископаемых, научные достижения, во-